

РИСКОВОЕ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И ГОСУДАРСТВО: В ПОИСКАХ ОПТИМАЛЬНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Кусаинов Т.А.

Аннотация

По мере углубляющейся либерализация рынков все большее значение приобретает вопрос об использовании инструментов регулирования сельскохозяйственных рисков, которые более соответствуют правилам Всемирной Торговой Организации и не искажают действия рыночных законов. Любое участие государства в регулировании сельскохозяйственных рисков неизбежно приводит к искажению рыночных сигналов о действительности эффективности производства той или иной продукции. Поэтому в целях минимизации искажения таких сигналов и более рационального использования бюджетных ресурсов государству следует сосредоточиться прежде всего на регулировании системных рисков катастрофического характера.

Ключевые слова: управление, риск, катастрофический риск, неопределенность, сельское хозяйство, устойчивость, государственные программы, эффективность.

Введение

Сельскохозяйственные предприниматели могут обеспечить себе устойчивое поступление необходимых средств в лишь условиях совершенной финансовой системы. Если бы они имели доступ к совершенной финансовой системе, они могли бы откладывать деньги на депозит в благополучные времена, и занимать недостающие денежные средства в кредитных учреждениях в трудные для бизнеса времена. Соответственно, предприниматели строили и принимали бы хозяйственные решения на основе принципа

максимизации ожидаемых доходов. К сожалению, совершенного финансового рынка не существует. В так называемых развитых экономиках, где финансовые рынки функционируют достаточно эффективно, в принципе несложно сохранять деньги на депозитах. Однако получение кредита не всегда возможно в нужное время. Даже когда кредиты доступны, они предлагаются под процентные ставки, которые значительно превышают проценты по депозитам. Более того, природные и иные бедствия, такие как засуха,

которые могут затянуться на продолжительное время, оставляют сельскохозяйственного предпринимателя, как правило, с недопустимо большими долгами. В менее развитых странах ситуация еще хуже. Большинство предпринимателей имеют ограниченный доступ к организованным кредитам через официальные кредитные учреждения, или сталкиваются с

неприемлемо высокими процентными ставками по неформальным кредитам. Поэтому, как в развитых, так и развивающихся странах имеется нужда в иных механизмах по разделению риска. В большинстве стран, особенно развитых, такие механизмы существуют, но они, как правило, дорогостоящи и не всегда доступны настолько широко, насколько хотелось бы.

Материалы и методы исследования

Объектом исследования выступает система экономических отношений, возникающих в процессе регулирования сельскохозяйственных рисков. Материалы – аналитические и статистические сведения по результатам реализации различных инициатив и программ

Правительства Республики Казахстан по обеспечению экономической устойчивости сельского хозяйства, как наиболее рискованной отрасли экономики, в период с 2000 по 2017 г.г. В качестве метода исследования взяты приемы и процедуры системного анализа.

Основные результаты и обсуждение

Казахстан представляет собой страну с сельским хозяйством, которому присуща высокая степень рисков, прежде всего природного характера. Об этом свидетельствует сравнительный анализ устойчивости производства наиболее важных для экономики страны сельскохозяйственных культур. Из основных стран-экспортеров важнейшей сельскохозяйственной продукции – зерна пшеницы – Казахстан является страной с наибольшей вариацией урожайности этой культуры (коэффициент вариации, рассчитанный как отношение стандартного отклонения к средней, составляет

0,30; для сравнения: в Канаде - 0,15; в США - 0,09; России - 0,14). Еще большей неустойчивостью отличается урожайность важнейшей масличной культуры – подсолнечника (в Казахстане - 0,44; в то время как в соседней России - 0,08). И лишь по хлопчатнику имеет место относительно умеренная вариабельность урожайности: степень ее изменчивости сопоставима с уровнем в США и Узбекистане. Расчеты приведены на основе данных, взятых из статистической базы Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) [1].

В разрезе регионов Казахстана аналогичные расчеты дают следующие результаты: степень вариации урожайности зерновых в Акмолинской, Костанайской и Северо-Казахстанской областях в последние два десятилетия составила соответственно 36,8, 38,5 и 32,7 процента; в указанный период вариабельность урожайности риса в Кызыл-Ординской области составила 21,8%, масличных в Восточно-Казахстанской области – 29,1%, сахарной свеклы в Алматинской области – 31,0%, по хлопчатнику в Южно-Казахстанской области – 16,1%. Оценка вариабельности урожайности культур проводилась на основе данных из [2]. Низкая устойчивость урожайности наиболее важных сельскохозяйственных культур свидетельствует о высоком уровне производственного риска в отрасли.

Особенности сельскохозяйственной политики, касающихся регулирования риска в отрасли, являются предметом обсуждения во многих исследованиях, особенно зарубежных, например, в работе Glauber и Collins [3], Newberry и Stiglitz [4]. Некоторые современные взгляды на проблему и пути их решения изложены в публикации под редакцией Buschena и Taylor [5]. Эти же вопросы в преломлении к казахстанским реалиям подробно рассмотрены в работе Бокушевой, Хайдельбаха и Кусаинова [6].

В разработке проблемы участия государства в управлении

сельскохозяйственным риском необходимо ответить на ряд вопросов, ключевыми из которых являются следующие:

- какова степень неудачи рынка в регулировании риска;
- насколько серьезна эта неудача для устойчивого развития сельского хозяйства.

Ответы на поставленные вопросы представляют собой основу для оценки роли государства в повышении эффективности рынка разделения рисков.

Правительствам следует иметь в виду, что их решения сами являются серьезным источником риска. Потенциально успешные вмешательства государства в процесс управления риском в сельском хозяйстве не обязательно те, которые приводят лишь сокращению вариации дохода, но те, которые увеличивают эффективность риска. Во многих случаях рост эффективности риска означает увеличение ожидаемого дохода, нежели сокращение его вариабельности. В отношении специфических инструментов, посредством которых сельскохозяйственные предприниматели делят риск с другими участниками сельскохозяйственного рынка, имеется веское основание полагать, что вмешательство государства в процесс управления риском оправдано лишь в том случае, когда рыночные силы оказываются не в состоянии самостоятельно отрегулировать возникающие угрозы для устойчивого развития рынка (в этом смысле интерес

представляет публикация Varangis, Larson и Anderson [7], где приводится подробный анализ преимуществ рыночно-ориентированных инструментов управления риском в сельском хозяйстве в сравнении с государственными формами вмешательства в процесс регулирования риска). Наиболее суровые неудачи сельскохозяйственный рынок терпит в случае проявления катастрофических рисков. Катастрофические риски имеют, как правило, природное происхождение. Именно наличие таких рисков требует вмешательства государства для обеспечения устойчивости развития сельскохозяйственного производства.

Другой важнейшей причиной неудач рынка услуг по сокращению рисков является информационная асимметрия между сторонами-участниками страховых контрактов. Такого рода асимметрия возникает в тех случаях, когда одна из сторон имеет больше информации о возможных результатах хозяйственной деятельности, чем другая. Поэтому весьма трудно и даже невозможно составить эффективный контракт. Например, рынок многих факторов производства (таких как финансы предприятия или арендованная земля) в значительной степени несовершенен, поскольку сельскохозяйственные предприниматели, как правило, знают больше об условиях хозяйствования и их рисках, чем

потенциальные поставщики таких услуг.

При принятии решения в условиях неопределенности информационная асимметрия порождает две важнейшие проблемы: неправильный отбор и моральный риск.

Неправильный отбор представляет собой проблему предконтрактного оппортунизма одного из участников заключения сделки, связанного со скрытыми или незамеченными характеристиками товара или услуги. В страховой индустрии неправильный отбор выражается в стремлении тех, кто сталкивается с большим риском потерпеть убыток, покупать страховое покрытие большего размера, чем те, кто имеет более низкие ожидания потерь. Как следствие, страховщик вынужден устанавливать более высокий уровень страховой премии, если информационная асимметрия делает невозможным идентифицировать клиентов с более высокими рисками и проводить дифференцированную страховую политику. Усредненные страховые премии ставят в невыгодное положение тех сельскохозяйственных предпринимателей, которые имеют небольшой уровень риска. Постепенно страхователи с низким уровнем риска выходят из страхового рынка, в котором остаются лишь страхователи с высоким уровнем риска. В конечном итоге, страховые премии устанавливаются на таком неприемлемо высоком уровне, что

рынок прекращает свое существование.

Для того, чтобы справиться с проблемой неправильного отбора, на практике страховые компании чаще всего прибегают к большей дифференциации страхуемых рисков и страховых случаев. Страховщики могут также использовать другой прием в борьбе с проблемой неправильного отбора: дискриминацию тех клиентов, которые обращаются чаще других, путем увеличения для них размера страховых премий. Однако в целом такие меры не могут решить проблему в полной мере.

Вторая причина неудач рынка страховых услуг из-за информационной асимметрии состоит в так называемом моральном риске. Проявляется она в оппортунистическом поведении участников контракта после его заключения. В страховой индустрии этот термин применяется для описания тенденции участников страхования намеренно изменять свое поведение (отступать от условий контракта) так, что это ведет к большим и частым требованиям страхователя к страховщику по поводу возмещения убытков. Суть в том, что сельскохозяйственный предприниматель после заключения страхового контракта намеренно отступает от технологии производства, не выполняет некоторые его элементы, снижая тем самым свои производственные затраты и увеличивая масштаб и вероятность неурожая, поскольку уверен, что, согласно условиям

контракта, он в любом случае получит возмещение убытка. Моральный риск опасен тем, что не позволяет практиковать обоюдовыгодные страховые соглашения и тем самым ограничивает эффективность рынка услуг по управлению риском. Преодоление проблемы морального риска путем мониторинга поведения страхователей часто невозможно или неприемлемо дорого. Моральный риск может быть сокращен путем включения в контракт различных стимулирующих инструментов, например, системы скидок по страховым премиям для сельскохозяйственных предпринимателей с редкими страховыми случаями, а также использованием франшизы.

Моральный риск и неправильный отбор имеют место не только в страховой индустрии. Они могут присутствовать на любом другом рынке услуг по управлению риском. Кредитные учреждения, которые предлагают кредиты по высоким процентным ставкам, могут спровоцировать для себя проблему неправильного отбора клиентов, состоящей в том, что обращаться за займом по высоким процентам будут чаще те, кто не намерен возвращать взятые кредиты. Высокие ставки по кредитам могут также спровоцировать проблему морального риска, если займополучатели будут предпринимать более рискованные действия в надежде покрыть высокую стоимость кредитов. Недостаточно продуманное

государственное вмешательство в рынок также может страдать от проблемы информационной асимметрии. К примеру, компенсационные выплаты сельскохозйственным товаропроизводителям при наступлении стихийных бедствий, вероятнее всего, будут иметь своим следствием то, что товаропроизводители будут ввязываться в более рискованные хозяйственные мероприятия, которые в свою очередь приведут к еще более частому возникновению бедственных ситуаций.

В числе инструментов обеспечения устойчивости доходов в сельском хозяйстве страхование является важнейшим, поскольку может использоваться без нарушения правил Всемирной торговой организации. Для определения форм и размеров участия государства в страховании сельскохозйственных рисков ключевое значение имеет четкая количественная оценка размера системного риска в отрасли, поскольку именно этот тип риска является наиболее опасным для устойчивого развития отрасли и предопределяет необходимость вмешательства государства в процесс управления риском в сельском хозяйстве. Более того, из-за различий в природно-климатических условиях ведения сельскохозйственного производства на обширной территории Казахстана разные территориально-хозйственные системы в разной степени подвержены системному риску.

Для эффективной работы рынка страховых услуг необходимо, чтобы страхуемые риски отвечали определенным условиям. В научной литературе по проблемам риска в сельском хозяйстве (см., например, [8]) выделяются следующие условия успешного функционирования и развития сельскохозйственного страхового рынка:

- 1) большое число однородных объектов страхования, подвергающихся независимым рискам. Соблюдение этого условия необходимо для того, чтобы страховщик мог равномерно распределить риски среди страхователей. Говоря математическим языком, необходимо соблюдение закона больших чисел. Именно на этом законе основан механизм страхования, поскольку при достаточно большом количестве страхователей страховая сумма по фактическим случаям за минусом административных издержек и прибыли страховщика будет соответствовать статистически ожидаемому размеру ущерба в денежном выражении;
- 2) случайность и непреднамеренность ущерба. Если причиной ущерба страхователя является особенности менеджмента, то имеет место риск морального свойства;
- 3) определенность и измеримость ущерба. Размер ущерба должен быть количественно измерен; кроме того, должна существовать возможность определения того, в какой мере ущерб вызван

наступлением именно страхового случая;

4) отсутствие катастрофических рисков. Убытки страхователей должны быть в достаточной степени независимы друг от друга. Соблюдение этого условия обеспечивает низкий уровень риска суммарного убытка страхователей столь большого размера, при котором возникает угроза платежеспособности страховщика по своим обязательствам;

5) возможность рассчитать вероятность ущерба. Соблюдение этого условия необходимо для правильной оценки уровня страховых премий;

б) экономически обоснованный размер премий. Если уровень страховой премии слишком высок (чаще всего, высокая премия устанавливается при слишком частом наступлении страхового случая), то для страхователя может оказаться более приемлемым рассматривать убытки от таких рисков как часть своих нормальных расходов.

При одновременном соблюдении всех указанных условий страховые продукты будут успешно работать на страховом рынке при уровне премий, обеспечивающих покрытие убытков страхователей, а также возмещение административных расходов страховщика и принося ему прибыль. Если же некоторые из перечисленных условий не соблюдаются, стоимость страхового продукта будет выше приемлемого, или же покрытие убытков будет лишь частичным или же вовсе отсутствовать.

Невыполнение этих условий часто приводит к сворачиванию страховых программ из-за проблем, которые сводятся к следующему: невозможность правильно оценить ожидаемый ущерб страхователей и, соответственно, неверный расчет страховых премий; нерациональный отбор объектов страхования, приводящий к риску злоупотреблений; присутствие системного риска; недостаточный спрос на услуги страхования [9,10].

Заметим, что первые два условия важны для смягчения проблемы информационной асимметрии. На практике, эти два условия не всегда соблюдаются в полной мере, однако все же остается возможность разработки жизнеспособной страховой схемы, используя такие инструменты, как скидки и дифференциация премий.

Наиболее серьезной проблемой для эффективного развития сельскохозяйственного страхования является недиверсифицируемые катастрофические риски. Как подчеркивают многие исследователи (см., например, [9, 10]), системный риск и его частный случай – катастрофический риск – по определению не может быть диверсифицирован, следовательно – застрахован. Перестрахование на международных финансовых рынках не может служить решением проблемы катастрофического риска по той причине, что рынки перестрахования работают на основе тех же принципов, что и первичный страховой рынок. Перестраховочный рынок еще не

предложил какой-либо работающей, жизнеспособной программы перестрахования катастрофических рисков в сельском хозяйстве. Поэтому необходимо тщательное изучение возможностей и путей эффективного вмешательства государства в регулирование сельскохозяйственного страхового рынка.

Очевидно, что сельское хозяйство представляет собой отрасль, в которой наиболее рельефно проявляются свойства рискового бизнеса. В течение многих десятилетий правительства практически всех стран – как развитых, так и развивающихся, принимают и реализуют различные программы помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям с целью смягчения негативного воздействия факторов риска. Однако, растущая глобализация рынка ставит перед правительствами задачу переориентации сельскохозяйственной политики в направлении большего использования рыночно-ориентированных способов управления риском.

Правительства имеют свойство вмешиваться в процесс управления риском в сельском хозяйстве в тех случаях, когда, по их мнению, рыночные механизмы не могут обеспечить результаты, эффективные с экономических, социальных, экологических и политических позиций. Такого рода ситуации принято называть неудачами рынка. Однако, к сожалению, не все рыночные

неудачи могут быть скорректированы путем государственного вмешательства. Во-первых, экономические, социальные, экологические и политические цели часто противоречат друг другу. Следовательно, меры, предпринимаемые для достижения одних позиций, приводят к ухудшению других позиций. Правительственные субсидии для поддержания доходов сельскохозяйственных предпринимателей могут привести к интенсификации сельскохозяйственных производства путем использования достижений химии, что неизбежно имеет своим следствием ухудшение состояния окружающей среды. Во-вторых, то обстоятельство, что рынок в самом деле терпит неудачи в некоторых ситуациях, вовсе не значит, что правительственное вмешательство сделает ситуацию лучше. Некоторые политические меры, особенно те, которые имеют административно-командную природу, весьма проблематичны с точки зрения их эффективной реализации на практике. Даже хорошо разработанные правительственные программы терпят неудачу, если государственные структуры, ответственные за их исполнение, страдают от некомпетентности, коррумпированности (что мы часто наблюдаем в казахстанских реалиях).

Опыт свидетельствует, что государственное вмешательство в сельское хозяйство представляет

собой рисковое дело в той мере, в какой это вмешательство попадает в разряд проблем выбора в условиях риска.

В отношении ковариативных рисков можно ожидать, что рынки рисков в сельском хозяйстве развиваются в той мере, в какой развиваются финансовые рынки. Однако на деле существуют лишь небольшое количество фьючерсных и деривативных продуктов, касающихся сельского хозяйства. Многие исследователи видят причину крайне низкой активности фермеров на рынке деривативов в том, что сельскохозяйственные предприниматели избегают рисков не в такой большой мере, как это принято считать [11-14].

Понятно, что развитие деривативных продуктов по разделению рисков происходит быстрее в тех странах, где меньше масштабы вмешательства государства в регулирование рынка. Например, не может быть эффективного рынка деривативов для сельскохозяйственной продукции, в отношении которой правительством установлены минимальные гарантированные цены (см. [15,16]). Поэтому правительство должно отказаться от использования различных ценовых гарантий, если желает быстрого развития коммерческих предложений фермерам по хеджированию рисков. Правительства могут стимулировать развитие рынка коммерческих услуг по хеджированию сельскохозяйственных рисков путем обеспечения

соответствующей нормативно-правовой среды. Кроме того, вполне вероятно, что предприниматели будут более интенсивно разрабатывать инновативные продукты для проверки их рыночной приемлемости. Государственный надзор за рынком деривативов может распространяться на требование коммерческим фирмам следовать пруденциальным нормам для обеспечения необходимых фондов для выплаты компенсации убытков фермеров. Когда же правительство использует более жесткие методы регулирования, результаты часто оказываются нежелательными. Политическое давление, как правило, приводит к тому, что премии устанавливаются на слишком низком уровне, а страховые выплаты оказываются чересчур щедрыми. Рано или поздно, правительства бывают вынуждены финансировать дефицит средств в фондах, который создан их же непродуманными действиями.

Только наличие катастрофических рисков является резонным случаем для активного участия государства в регулировании сельскохозяйственного рынка. При этом, как отмечают исследователи рассматриваемой проблемы [17,18], те же самые причины, которые делают невозможной защиту от катастрофических рисков рыночными силами, создают весьма сложные проблемы в поиске способов сокращения рисков с участием государства.

Одна из форм вмешательства правительства в процесс регулирования катастрофических рисков состоит в том, чтобы оно брало на себя часть бремени их перестрахования. Однако имеются основания полагать, что субсидирование государством перестрахования катастрофических рисков должно быть жестко лимитировано. Эти соображения состоят в следующем:

1) многие правительства уже имеют программы по смягчению последствий стихийных бедствий. Предоставление помощи через рынок перестрахования с участием государства может быть более эффективным, учитывая, что программы защиты от стихийных бедствий часто сталкиваются с проблемами, связанными с вопросом о том, кому и когда платить. Такие вопросы возникают особенно часто в тех случаях, когда лишь несколько фермеров страдают от серьезных убытков, в то время как в рамках страховых программ страховое возмещение может быть индивидуальным, точечным. Кроме того, организация специальных служб по оценке и предоставлению помощи в случае наступления стихийных бедствий влечет за собой значительные административные издержки. В то время как при предоставлении услуг перестрахования правительство могло бы использовать опыт и возможности страховых компаний, в том числе – для элиминирования проблемы морального риска и неправильного отбора;

2) в некоторых странах правительства продолжительное время уже практикуют предоставление выплат фермерам (например, через ценовую поддержку, как у нас в Казахстане). Использование схем перестрахования более эффективно, поскольку предусматривает осуществление выплат страхователям только в том случае, когда доходы сельскохозяйственных предпринимателей низки и потому наиболее нуждаются в поддержке;

3) финансовое вмешательство правительства через программы перестрахования может способствовать уменьшению политического давления по предоставлению помощи по защите от стихийных бедствий, которое, как правило, искажает естественные сигналы о долгосрочных тенденциях в развитии сельскохозяйственного рынка.

Хотя требуется еще много исследований по оценке экономических, социальных и практических преимуществ и недостатков участия государства в смягчении последствий от катастрофических рисков, можно выделить два ключевых аспекта проблемы катастрофических рисков в сельском хозяйстве. Во-первых, участие государства должно быть тщательно продумано и проработано с тем, чтобы избежать угрозы неправильного отбора и морального риска. Иначе, как сельскохозяйственные предприниматели, так и страховщики будут искать

возможности переложить на государство свои убытки. Во-вторых, транзакционные издержки, включая административные издержки и затраты на мониторинг, должны быть как можно ниже для того, чтобы страховые продукты были привлекательны для фермеров.

Заключение

Проблема риска и эффективного управления риском объективно становится ключевой в обеспечении поступательного развития сельского хозяйства Казахстана.

Прямо или косвенно, правительство оказывает существенное влияние на формирование решений по управлению сельскохозяйственным риском, принимаемых на уровне предприятий. Прямое влияние правительства состоит в реализации различных сельскохозяйственных программ, частично или полностью финансируемых из бюджета (например, программы обязательного страхования в растениеводстве, стимулирования диверсификации отрасли путем предоставления различных преференций в субсидировании посевов отдельных культур и т. п.). Косвенное влияние состоит в создании нормативно-правовых условий для развития конкурентной среды. Однако участие правительства в регулировании сельскохозяйственных отношений само по себе является еще одним

В то время как схема государственно-частного партнерства в страховании может показаться достаточно простой и легкорезализуемой, практика свидетельствует о том, что результаты такого партнерства в большинстве случаев оказываются неутешительными [18].

важнейшим источником риска, который мы определили как институциональный риск. Правительству следует четко осознать, что далеко не все его решения и сельскохозяйственные программы безупречны и не всегда могут быть эффективно реализованы.

Важнейшими остаются вопросы о том, в какой мере участие государства в разделении рисков оправдано и каким образом вмешательство правительства в процесс управления рисками может способствовать оптимальному размещению ресурсов, в том числе, финансовых, в аграрном производстве. Решение этих и других вопросов во многом зависит от того, в какой мере развиты правовая, организационная и рыночная инфраструктуры.

В целях минимизации искажения рыночных сигналов и более рационального использования бюджетных ресурсов государству следует сосредоточиться прежде всего на регулировании проблемы катастрофических системных рисков. При этом вычленение ущерба, причиной которого

является катастрофический и только катастрофический риск, имеет первостепенную важность для выяснения того, в какой мере государство должно участвовать в

возмещении убытков, причиненных сельскому хозяйству неблагоприятными природными явлениями.

Список литературы

1. Данные в области продовольствия и сельского хозяйства/ФАОСТАТ/<http://www.fao.org/faostat>
2. Официальная статистическая информация (по отраслям)/ Официальный интернет-ресурс Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан/ <http://www.stat.gov.kz>
3. Glauber J.W., Collins K.J. Risk management and the role of federal government. In: Just and Pope, 2001, pp. 469-488.
4. Newbery D.G.M., Stiglitz J.E. The Theory of Commodity Price Stabilization: A Study of the Economics of Risk. Clarendon Press, Oxford, 1981.
5. Buschena D.E., Taylor C.R. Advances in Risk Impacting Agriculture and the Environment. *Agricultural Systems* 75, Nos. 2-3, 2003.
6. Бокушева Р., Хайдельбах О., Кусаинов Т. Страхование посевов в Казахстане. Анализ возможностей управления риском. IAMO, Halle/Saale, 2007. 82 с.
7. Varangis P., Larson D., Anderson J.R. Agricultural Markets and Risks: Management of the Latter, Not rhe Former. Policy Research WPS 2793, World Bank, Washington, DC. 2002.
8. Rejda G.E. Principles of Risk Management and Insurance, 8th edn. Addison-Wesley, Boston, Mass. 2003.
9. Miranda J.M., Glauber J.W. Systemic Risk, Reinsurance, and the Failure of Crop Insurance Markets. *Amer. J. Agr. Econ.* 79 (February 1997): 206-215.
10. Mason C., Hayes D.J., Lence S.H. Systemic Risk in U.S. Crop Reinsurance Programs. *Agricultural Finance Review*, Spring 2003: 23-41.
11. Robison L.J., Barry P.J. The Competitive Firm's Response to Risk. Macmillan, New York. 1987.
12. Anderson J.R. Risk in rural development: challenges for managers and policy makers. *Agricultural Systems* 75, 2003, 161-197.
13. Williams J., Schroder W. Agricultural Price Risk Management: the Principles of Commodity Trading. Oxford University Press, Melbourne, 1999.
14. Hull J.C. Options, Futures, and Other Derivatives, 5th edn. Prentice-Hall, Upper Saddle River, New Jersey, 2002.
15. Carter C.A. Commodity future markets: a survey. *Australian Journal of Agricultural and resource economics* 43, 1999, 209-247.
16. Williams J.C. Commodity futures and options. In: Gardner B. and Rausser G. (eds) *Handbook in Agricultural Economics*, Volume 1A, Elsevier Science, Amsterdam, pp. 745-816.
17. Anderson J.R., Woodrow P.J. Rising from the Ashes: Development Strategies in Times of Disaster. Westview, Boulder and UNESCO, Paris, 1989.

18. Hazell P. The appropriate role of agricultural insurance in developing countries. *Journal of International Development* 4, 1992, 567-581.

References

1. Dannya v oblasti sel'skogo khozyaystva prodovolstviya i / FAOSTAT / <http://www.fao.org/faostat>
2. Formal'naya informatsiya statističeskaya (po otraslyam) / Ofitsial'nyy internet-resurs po Komitetu po statistike Ministerstva narodnogo khozyaystva Respubliki Kazakhstan / <http://www.stat.gov.kz>. Glauber J.W., Collins K.J. Risk management and the role of federal government. In: Just and Pope, 2001, pp. 469-488.
4. Newbery D.G.M., Stiglitz J.E. *The Theory of Commodity Price Stabilization: A Study of the Economics of Risk*. Clarendon Press, Oxford, 1981.
5. Buschena D.E., Taylor C.R. *Advances in Risk Impacting Agriculture and the Environment*. *Agricultural Systems* 75, Nos. 2-3, 2003.
6. Bokusheva R., Khaydel'bakh O., Kusainov T. Strakhovaniye posevov v Kazakhstane. Proanaliziruyte vozmozhnosti s riskom. IAMO, Halle / Saale, 2007. P. 82.
7. Varangis P., Larson D., Anderson J.R. *Agricultural Markets and Risks: Management of the Latter, Not rhe Former*. Policy Research WPS 2793, World Bank, Washington, DC. 2002.
8. Rejda G.E. *Principles of Risk Management and Insurance*, 8th edn. Addison-Wesley, Boston, Mass. 2003.
9. Miranda J.M., Glauber J.W. Systemic Risk, Reinsurance, and the Failure of Crop Insurance Markets. *Amer. J. Agr. Econ.* 79 (February 1997): 206-215.
10. Mason C., Hayes D.J., Lence S.H. Systemic Risk in U.S. Crop Reinsurance Programs. *Agricultural Finance Review*, Spring 2003: 23-41.
11. Robison L.J., Barry P.J. *The Competitive Firm's Response to Risk*. Macmillan, New York. 1987.
12. Anderson J.R. Risk in rural development: challenges for managers and policy makers. *Agricultural Systems* 75, 2003, 161-197.
13. Williams J., Schroder W. *Agricultural Price Risk Management: the Principles of Commodity Trading*. Oxford University Press, Melbourne, 1999.
14. Hull J.C. *Options, Futures, and Other Derivatives*, 5th edn. Prentice-Hall, Upper Saddle River, New Jersey, 2002.
15. Carter C.A. Commodity future markets: a survey. *Australian Journal of Agricultural and resource economics* 43, 1999, 209-247.
16. Williams J.C. Commodity futures and options. In: Gardner B. and Rauser G. (eds) *Handbook in Agricultural Economics*, Volume 1A, Elsevier Science, Amsterdam, pp. 745-816.
17. Anderson J.R., Woodrow P.J. *Rising from the Ashes: Development Strategies in Times of Disaster*. Westview, Boulder and UNESCO, Paris, 1989.

18. Hazell P. The appropriate role of agricultural insurance in developing countries. Journal of International Development 4, 1992, 567-581.

ТӘУЕКЕЛДІК АУЫЛ ШАРУАШЫЛЫҒЫ ЖӘНЕ МЕМЛЕКЕТ: ОҢТАЙЛЫ ӨЗАРА ҚАРЫМ-ҚАТЫНАСТАР ІЗДЕНІСІНДЕ

Кусаинов Т.А.

Түйін

Ауылшаруашылық тәуекел және оны тиімді басқару мәселесі Қазақстанның ауыл шаруашылығын дамыту барысында негізгі проблемаға айналып отыр.

Тікелей немесе жанама түрде, үкімет кәсіпорындар деңгейінде қабылданатын ауыл шаруашылығы тәуекелін басқару шешімдеріне айтарлықтай ықпал етеді. Алайда, ауылшаруашылық қарым-қатынастарды реттеуде үкіметтің қатысуының өзі тәуекелдің тағы да бір маңызды көзі болып табылады.

Нарықты әрі қарай ырықтандырумен байланысты, Дүниежүзілік Сауда Ұйымының ережелерін бұзбайтын және нарықтық заңдарды бұрмаламайтын ауылшаруашылық тәуекелдерді реттеу құралдарын пайдалану мәселесі өте маңызды орын алып отыр. Алайда, ауылшаруашылық тәуекелділіктерді реттеу үшін мемлекет тарапынан қолданылатын әрекеттер өнімнің шынайы өндіріс тиімділігін көрсететін нарықтық сигналдардың бұрмалануына әкеледі. Сондықтан осындай сигналдардың бұрмалауын азайту және бюджет ресурстарын ұтымды пайдалану үшін Қазақстан үкіметі бірінші кезекте қасірет шегіндегі жүйелік тәуекелдерді реттеуге бағытталуы керек. Бұл жағдайда табиғи апаттардың қолайсыздығымен ауыл шаруашылығына келтірілген залалды өтеуге мемлекеттің қаншалықты қатысуы керектігін анықтау үшін қайғылы және тек қана апатты тәуекелге ұшырайтын залалды окшаулау өте маңызды.

Түйінді сөздер: басқару, тәуекел, апатты тәуекел, белгісіздік, ауыл шаруашылығы, тұрақтылығы, мемлекеттік бағдарламаның тиімділігі.

RISKY AGRICULTURE AND THE STATE: IN SEARCH FOR OPTIMAL RELATIONSHIPS

Kussaiynov T. A.

Summary

Directly or indirectly, the government has a significant impact on the formation of decisions on agricultural risk management taken at the enterprise level. The direct influence of the government lies in the implementation of various

agricultural programmes, partially or fully funded from the budget (for example, compulsory crop insurance programmes, promotion of diversification of the industry by granting various preferences in subsidizing individual crops, etc.). Indirect influence consists in creation of normative and legal conditions for development of competitive environment. However, government involvement in agricultural regulation is in itself another important source of risk. The government should be aware that not all of its decisions and agricultural programmes are perfect and can not always be effectively implemented.

With the deepening of market liberalization, of increasing importance becomes the question of the use of regulatory instruments for agricultural risks, which are more consistent with the World Trade Organization rules and do not violate the market laws. However, any participation of the state in regulating agricultural risks inevitably leads to the distortion of market signals on the validity of the production efficiency of a particular product. Therefore, in order to minimize the distortion of such signals and a more rational use of budget resources, the Kazakhstani government should focus primarily on the regulation of catastrophic risks. The isolation of a damage, which is caused by catastrophic and only a catastrophic risk, is of paramount importance to determine to what extent the state should participate in compensation for losses caused by adverse natural events.

Key words: management, risk, catastrophic risk, uncertainty, agriculture, sustainability, state programs, efficiency.